

УДК 34**К вопросу об обеспечении охраны окружающей среды в целях защиты прав человека****Дятлова Алёна Владимировна**

Аспирант кафедры международного и интеграционного права
юридического факультета им. М.М. Сперанского,
Институт права и национальной безопасности
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 84;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Аннотация

В условиях нарастающих экологических вызовов и глобальных изменений климата охрана окружающей среды приобретает все более важное значение как неотъемлемое право человека. Настоящая статья исследует взаимосвязь между международным правом в области прав человека и охраной окружающей среды, подчеркивая необходимость интеграции экологических аспектов в правозащитные механизмы. Анализируются ключевые международные договоры и соглашения, направленные на предотвращение загрязнения, борьбу с экологическими преступлениями и адаптацию к последствиям изменения климата. Особое внимание уделяется роли международного сотрудничества и комплексного подхода в обеспечении устойчивого развития и защиты прав человека на благоприятную окружающую среду. Автор приходит к выводу, что обеспечение охраны окружающей среды необходимо как в силу обеспечения права человека на благоприятное состояние окружающей среды, так и в целях обеспечения права человека на жизнь, пищу и жилище.

Для цитирования в научных исследованиях

Дятлова А.В. К вопросу об обеспечении охраны окружающей среды в целях защиты прав человека // Вопросы российского и международного права. 2024. Том 14. № 5А. С. 118-124.

Ключевые слова

Глобальное изменение климата, охрана окружающей среды, права человека, международное экологическое право, международные договоры, экологические преступления, устойчивое развитие.

Введение

Основа для развития международного экологического права была заложена в рамках национального регулирования по вопросам охраны окружающей среды. Так, ещё до XX века природоохранные нормы, направленные на сокращение негативного влияния на окружающую среду, содержались в законодательстве Англии, Российской империи, США. Предметом регулирования являлось ограничение вырубki леса; предотвращение загрязнения водоёмов; сохранение дикой природы.

Основной период развития международного экологического права пришёлся на XX век. Природоохранные положения были отражены в принятом в первой половине XX века Шпицбергенском трактате от 1920 года.

Статья 2 Шпицбергенского трактата устанавливает право Норвегии принимать и обеспечивать исполнение норм в отношении восстановления фауны и флоры на землях Шпицбергена и его территориальных водах.

Вторая половина XX века стала основным периодом развития международного экологического права, в связи с тем, что стали все более отчётливо проявлять себя глобальные экологические проблемы, вызванные активным индустриальным и промышленным развитием международного сообщества.

На современном этапе правовое регулирование международного сотрудничества по охране окружающей среды обусловлено необходимостью разрешения глобальных экологических вызовов.

Основная часть

По своей сути, глобальные экологические вызовы являются трансграничным явлением, и на данном этапе включают в себя загрязнение Мирового океана, обезлесивание, деградацию биологического разнообразия и глобальное изменение климата. При этом глобальные экологические вызовы не существуют в изоляции; они тесно переплетены и взаимозависимы. Так, масштабные загрязнения Мирового океана создают угрозу для выживания морских живых ресурсов и наносят значительный вред экосистемам прибрежных районов. Уничтожение значительных объёмов лесных массивов, которые играют ключевую роль в поглощении углекислого газа, ускоряет процесс глобального потепления.

В связи с этим ведение сельского хозяйства становится крайне затруднительным, что приводит к дефициту продовольствия и ухудшению условий жизни, вызывает дополнительные социальные и экономические риски, что, в свою очередь, может приводить к вооружённым конфликтам.

Противодействие экологическим вызовам не может осуществляться в рамках одной юрисдикции и требует комплексного международного сотрудничества.

Так, международное сотрудничество по климату нашло отражение в принятии ряда международных соглашений, в том числе Парижского соглашения 2015 года, устанавливающего меры по снижению содержания углекислого газа в атмосфере.

Противодействие загрязнению окружающей среды нашло отражение в ряде международных соглашений, между тем на универсальном уровне регулирование отдельных видов загрязнений окружающей среды на данный момент регулируется в соответствии с нормами «мягкого права».

В 2023 году Международная морская организация приняла Стратегию по сокращению выбросов парниковых газов с судов. Обновленная Стратегия основывается на первоначальной

стратегии, принятой в 2018 году, и включает в себя цель по сокращению выбросов парниковых газов до нуля, которая должна быть достигнута примерно к 2050 году. Стратегия признает необходимость скоординированных усилий отрасли международного судоходства в достижении поставленных целей и призывает к научному и технологическому сотрудничеству в части сокращения выбросов парниковых газов [Ермакова, 2020].

В части противодействия загрязнению пластиком в 2022 году Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию 77/118: Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года.

В соответствии с положением Резолюции, указывается, что вопреки сложившемуся мнению загрязнение морской среды пластиком исходит с суши; оставленные, утерянные или брошенные орудия лова, в том числе орудия «фантомного» лова, выступают все более распространенной и разрушительной формой морского мусора, которая пагубно воздействует на рыбные запасы, морские организмы и морскую среду.

В качестве мер, предлагаемых для противодействия загрязнению морской среды пластиком, предлагается принять законодательные меры по обязательной маркировке орудий лова: содействовать устойчивому использованию рыбных запасов; совершенствовать систему обращения с отходами на судах; обеспечить поддержку мероприятий по очистке прибрежных зон; обеспечить проведение образовательных программ и мероприятий по повышению осведомленности общественности в части противодействия загрязнению пластиком [Стратегия ИМО 2023 по сокращению выбросов парниковых газов с судов, резолюция МЕРС.377(80), [www](#)].

Положения существующих международных договоров норм «мягко права» дополняются в рамках новых международных договоров, среди которых разрабатываемая ООН Конвенция по борьбе с загрязнением пластиком, принятое в 2023 году «Соглашение о морском биоразнообразии за пределами национальной юрисдикции».

Основной целью данного регулирования является принятие мер, направленных на восполнение пробелов в существующем международно-правовом регулировании и снижение негативного воздействия на окружающую среду, её сохранение как для нынешних, так и будущих поколений.

В соответствии с Декларацией прав человека 1948 года, согласно статье 3 каждый человек имеет право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Статья 25 Декларации устанавливает право на достаточный жизненный уровень, включающий питание, одежду, жилище.

Реализация данных прав имеет многоаспектный характер и невозможна в условиях неблагоприятного состояния окружающей среды. Право на жизнь выражается не только в обеспечении физиологического существования человека, но и в возможности ведения нормальной жизнедеятельности, с учетом предотвращения угроз, посягающих на жизнь человека.

Обеспечение права на жилище также может быть нарушено в силу неблагоприятного состояния окружающей среды. Так, феномен «климатических беженцев» отражает процесс влияния неблагоприятной экологической ситуации на невозможность проживания человека в определенном регионе в силу неблагоприятного состояния окружающей среды.

В связи с этим закономерным является обеспечение права человека на благоприятное состояние окружающей среду. Прямая зависимость между деградацией окружающей среды и снижением качества жизни человека является ключевым фактором развития правового

обеспечения охраны окружающей среды.

Несмотря на то, что принцип обеспечения прав человека не был отражен в Декларации прав человека, в последующем стало очевидно, что развитие института защиты прав человека должно быть сопряжено с принятием государством мер по охране окружающей среды.

В рамках Организации Объединенных наций была предпринята работа по кодификации права человека в природоохранной сфере.

Рамочные принципы стали основой для следующего шага в части признания права человека на благоприятное состояние окружающей среды. В 2022 году в соответствии с резолюцией Генеральная Ассамблея ООН право на чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду было признано одним из прав человека.

В 2024 году Европейский суд по правам человека по иску Verein KlimaSeniorinnen v. Switzerland («Женщины пожилого возраста в защиту климата» против Швейцарии) указал, что Швейцария не выполнила обязательства по выбросу парниковых газов, тем нарушила статью 8 Европейской Конвенции по правам человека – право на уважение частной и семейной жизни. В контексте данного дела Суд указал, что статья 8 Европейской конвенции закрепляет «право граждан на охрана со стороны государства от неблагоприятных последствий изменения климата для их жизни, здоровья благополучия и качества жизни». Нарушение Швейцарии выразилось в непринятии достаточных административных мер и установлении надлежательной законодательной базы в части сокращения выбросов парниковых газов с целью не допустить повышения глобальной средней температуры [Мажорина, 2022].

В решении по делу Urgenda Foundation v. State of the Netherlands (Фонд «Urgenda» против Нидерландов) в отношении невыполнения Нидерландами цели по снижению антропогенных выбросов до 25% до 2020 года Верховный суд Нидерландов поддержал решение первой инстанции о нарушении статьи 2 и 8 Европейской Конвенции о правах человека как ненадлежащее выполнение обязанности Нидерландов по охране жизни и благополучия граждан.

Таким образом, в условиях прогрессирования климатических изменений обеспечение снижения негативного воздействия на окружающую среду в целях обеспечения прав человека и реализации права человека на благоприятное состояние окружающей среды рассматривается как обязанность государства.

Экологические преступления рассматриваются в качестве одного из существенных факторов деградации окружающей среды. Риск совершения экологических преступлений возрастает в регионах, наиболее подверженных климатическим изменениям, одним из которых является Арктика. Таяние полярных льдов является одним из последствий глобального изменения климата. В свою очередь, рост доступности Арктики для человека закономерно повышает риск совершения экологических преступлений.

Трансграничные экологические преступления представляют особую опасность для обеспечения охраны окружающей среды на региональном уровне. Экологические преступления, связанные с незаконным выбросом парниковых газов, незаконной добычей полезных ископаемых, обезлесиванием, способствуют усилению негативных последствий глобального изменения климата.

В связи с этим обеспечение противодействия данным экологическим преступлениям, согласно статье 3 Рамочной конвенции Организации Объединённых Наций об изменении климата 1992 года, следует рассматривать как «предупредительные меры в целях прогнозирования, предотвращения или сведения к минимуму причин изменения климата и смягчения его отрицательных последствий».

Экоцид представляет собой наиболее опасное для окружающей среды преступление, наносящее значительный, долговременный и широкомасштабный и возможный трансграничный вред окружающей среде. На международном уровне выдвигается положение о привлечении физических лиц к ответственности за экоцид, совершенный в мирное время, наравне с военными преступлениями и геноцидом [Королев, 2007].

В случае признания экоцида, совершенного в мирное время, международным преступлением он должен подлежать привлечению к ответственности в соответствии с нормами международного уголовного права, что сталкивается с проблемой отсутствия надлежащего международного судебного органа, юрисдикцию которого признают все государства.

В связи с этим на современном этапе внутригосударственное уголовное законодательство представляется основным механизмом привлечения виновных лиц к ответственности за экоцид, продолжает играть ключевую роль в вопросах обеспечения противодействия экологической преступности.

Кроме того, значительная роль внутригосударственного законодательства выражается в том, что эффективность природоохранных мер зависит от добросовестного выполнения государствами взятых на себя обязательств в части обеспечения охраны окружающей среды. Важное значение приобретает не только разработка и принятие международных природоохранных договоров, но и их надлежащая имплементация на национальном уровне.

Заключение

Как было установлено, благоприятное состояние окружающей среды является основополагающим фактором для жизнедеятельности и благосостояния человека.

Охрана окружающей среды на глобальном уровне является комплексной многоаспектной задачей, требующей всестороннего подхода и взаимодействия между странами в части совместной борьбы с загрязнением окружающей среды, смягчения последствий изменения климата и минимизации негативного антропогенного воздействия, в том числе в силу последствий от экологических преступлений, в особенности экоцида.

Библиография

1. Абатурова В.А., Близнецкая Е.А. Использование механизмов защиты прав человека в решении проблемы глобального изменения климата // *Международное правосудие*. 2023. № 4. С. 37-57.
2. Декларация Преобразование нашего мира: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года от 25 сентября 2015 года // СПС «КонсультантПлюс».
3. Договор о Шпицбергене от 09 февраля 1920 г. М.: Проспект, 2006.
4. Доклад Специального докладчика по вопросу о правозащитных обязательствах, касающихся пользования безопасной, чистой, здоровой и устойчивой окружающей средой A/HRC/37/59 // Совет по правам человека. Тридцать седьмая сессия (26 февраля – 23 марта 2018 года).
5. Ермакова Е.П. Судебные иски к правительствам и частным компаниям стран Европы о защите климата в рамках Парижского соглашения 2015 г. (Великобритания, Нидерланды, Германия, Франция) // *Вестник Пермского университета. Юридические науки*. 2020. Вып. 49. С. 604-625. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49-604-625.
6. Конвенция о биологическом разнообразии от 05 июня 1992 г. // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1996. № 19. СПб., 1994.
7. Конвенция по предотвращению загрязнения моря сбросами отходов и других материалов от 29 декабря 1972 // *Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР*. 1978. Вып. 32.
8. Королев А.Н. Экоцид в системе международных правонарушений // *Международное публичное и частное право*. 2007. № 2.
9. Мажорина М.В. Право устойчивого развития: сущность, предмет и методология // *Lex Russica*. 2022. № 5 (186). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-ustoychivogo-razvitiya-suschnost-predmet-i-metodologiya> (дата

- обращения: 03.07.2024).
10. Насонова А.В. Эволюция природоохранного законодательства в зарубежных странах (XXIV в. до н. э. - начало XX в.) // Ученые записки Ульяновского гос. ун-та. 2007. Вып. 1(22). Ч. 1. С. 28-36.
 11. Резолюция ГА ООН 9 декабря 2022 «Обеспечение устойчивого рыболовства, в том числе за счет реализации Соглашения 1995 года об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими, и связанных с ним документов 77/118» // СПС «КонсультантПлюс».
 12. Стратегия ИМО 2023 по сокращению выбросов парниковых газов с судов, резолюция МЕРС.377(80) // СПС «КонсультантПлюс».
 13. Hellman J. The Fifth Crime Under International Criminal Law: Ecocide? 2014.
 14. Hösli A., Chassot C. T. The landmark judgment reaffirms the importance of solid carbon budgets and transition plans // Newsletter ESG Update. 2024. 2024. P. 2-3.
 15. Nevitt M.P. On Environmental, Climate Change & National Security Law. 2020. All Faculty Scholarship.
 16. Wewerinke-Singh M., McCoach M.A. The State of the Netherlands v Urgenda Foundation: Distilling best practice and lessons learnt for future rights-based climate litigation // RECIEL. 2021. No. 30. P. 275-283.

On the issue of ensuring environmental protection for the purpose of protecting human rights

Alena V. Dyatlova

Postgraduate Student
Department of International and Integration Law
of the Faculty of Law named after M.M. Speransky,
Institute of Law and National Security
of the Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian Federation,
119571, 84 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: 89161328324@mail.ru

Abstract

In the face of growing environmental challenges and global climate change, environmental protection is becoming increasingly important as an inalienable human right. This article explores the relationship between international human rights law and environmental protection, emphasizing the need to integrate environmental aspects into human rights mechanisms. The article analyzes key international treaties and agreements aimed at preventing pollution, combating environmental crime, and adapting to the effects of climate change. Special attention is paid to the role of international cooperation and an integrated approach in ensuring sustainable development and protecting human rights to a favorable environment. The author concludes that ensuring environmental protection is necessary both to ensure the human right to a favorable environment and in order to ensure the human right to life, food and shelter.

For citation

Dyatlova A.V. (2024) K voprosu ob obespechenii okhrany okruzhayushchei sredy v tselyakh zashchity prav cheloveka [On the issue of ensuring environmental protection for the purpose of protecting human rights]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 14 (5A), pp. 118-124.

Keywords

Global climate change, environmental protection, human rights, international environmental law, international treaties, environmental crimes, sustainable development.

References

1. Abaturova V.A., Bliznetskaya E.A. (2023) Ispol'zovanie mekhanizmov zashchity prav cheloveka v reshenii problemy global'nogo izmeneniya klimata [The use of human rights protection mechanisms in solving the problem of global climate change]. *Mezhdunarodnoe pravosudie* [International justice], 4, pp. 37-57.
2. Deklaratsiya Preobrazovanie nashogo mira: povestka dnya v oblasti ustoichivogo razvitiya na period do 2030 goda ot 25 sentyabrya 2015 goda [Declaration Transforming our world: the agenda for sustainable development for the period up to 2030 from September 25, 2015]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
3. *Dogovor o Shpitsbergene ot 09 fevralya 1920 g.* [Treaty of Spitsbergen of February 9, 1920] (2006) Moscow: Prospekt Publ.
4. Doklad Spetsial'nogo dokladchika po voprosu o pravozashchitnykh obyazatel'stvakh, kasayushchikhsya pol'zovaniya bezopasnoi, chistoi, zdorovoi i ustoichivoi okruzhayushchei sredoi A/HRC/37/59 [Report of the Special Rapporteur on human rights obligations relating to the enjoyment of a safe, clean, healthy and sustainable environment A/HRC/37/59]. *Sovet po pravam cheloveka. Tridtsat' sed'maya sessiya (26 fevralya – 23 marta 2018 goda)* [Human Rights Council. Thirty-seventh session (February 26–March 23, 2018)].
5. Ermakova E.P. (2020) Sudebnye iski k pravitel'stvam i chastnym kompaniyam stran Evropy o zashchite klimata v ramkakh Parizhskogo soglasheniya 2015 g. (Velikobritaniya, Niderlandy, Germaniya, Frantsiya) [Lawsuits against governments and private companies of European countries for climate protection within the framework of the Paris Agreement 2015 (Great Britain, the Netherlands, Germany, France)]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki* [Bulletin of Perm University. Legal sciences], 49, pp. 604-625. DOI: 10.17072/1995-4190-2020-49- 604-625.
6. Hellman J. (2014) *The Fifth Crime Under International Criminal Law: Ecocide?*
7. Hösli A., Chassot C.T. (2024) The landmark judgment reaffirms the importance of solid carbon budgets and transition plans. *Newsletter ESG Update*, pp. 2-3.
8. Konventsiya o biologicheskom raznoobrazii ot 05 iyunya 1992 g. [Convention on Biological Diversity of June 5, 1992] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation], 19. SPb.,..
9. Konventsiya po predotvrashcheniyu zagryazneniya morya sbrosami otkhodov i drugikh materialov ot 29 dekabrya 1972 [Convention for the Prevention of Marine Pollution by Dumping of Wastes and Other Materials of December 29, 1972] (1978). *Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR* [Collection of current treaties, agreements and conventions concluded by the USSR], 32.
10. Korolev A.N. (2007) Ekotsid v sisteme mezhdunarodnykh pravonarushenii [Ecocide in the system of international offenses]. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe parvo* [International public and private law], 2.
11. Mazhorina M.V. (2022) Pravo ustoichivogo razvitiya: suschnost', predmet i metodologiya [Law of sustainable development: essence, subject and methodology]. *Lex Russica*, 5 (186). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-ustoychivogo-razvitiya-suschnost-predmet-i-metodologiya> [Accessed 03/07/2024]
12. Nasonova A.V. (2007) Evolyutsiya prirodookhrannogo zakonodatel'stva v zarubezhnykh stranakh (XXIV v. do n. e. - nachalo XX v.) [Evolution of environmental legislation in foreign countries (XXIV century BC - beginning of the XX century)]. *Uchenye zapiski Ul'yanovskogo gos. un-ta* [Scientific notes of the Ulyanovsk State University. un-ta], 1(22), 1, pp. 28-36.
13. Nevitt M.P. (2020) *On Environmental, Climate Change & National Security Law. All Faculty Scholarship.*
14. Rezolyutsiya GA OON 9 dekabrya 2022 «Obespechenie ustoichivogo rybolovstva, v tom chisle za schet realizatsii Soglasheniya 1995 goda ob osushchestvlenii polozhenii Konventsii Organizatsii Ob"edinennykh Natsii po morskomu pravu ot 10 dekabrya 1982 goda, kotorye kasayutsya sokhraneniya transgranichnykh rybnykh zapasov i zapasov daleko migriruyushchikh ryb i upravleniya imi, i svyazannykh s nim dokumentov 77/118» [UNGA Resolution 9 December 2022 “Ensuring sustainable fisheries, including through the implementation of the 1995 Agreement for the Implementation of the Provisions of the United Nations Convention on the Law of the Sea of 10 December 1982, which relate to the conservation of straddling fish stocks and highly migratory fish stocks and management of them, and related documents 77/118”]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
15. Strategiya IMO 2023 po sokrashcheniyu vybrosov parnikovyykh gazov s sudov, rezolyutsiya MEPC.377(80) [IMO 2023 strategy for reducing greenhouse gas emissions from ships, resolution MEPC.377(80)]. *SPS «Konsul'tantPlyus»* [SPS Consultant].
16. Wewerinke-Singh M., McCoach M.A. (2021) The State of the Netherlands v Urgenda Foundation: Distilling best practice and lessons learnt for future rights-based climate litigation. *RECIEL*, 30, pp. 275-283.